

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор
Института социально-экономических и
гуманитарных исследований
Южного научного центра
Российской академии наук,
доктор филос. наук, проф.
Александр В.А.

«...» сентября 2015 г.

О Т З Ы В

ведущей организации - Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук на диссертационную работу Касовича Александра Андреевича «Технологические аспекты управления политическим протестом в современной России», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

Одной из фундаментальных проблем политической науки является проблема взаимоотношений власти и общества. И если воздействие институтов власти на социум находится в центре внимания исследователей, то вторая сторона отношений – обратное влияние общества на властные структуры, как правило, пользуется меньшей популярностью среди ученых. Тем более это касается протестных форм, в которых выражается недовольство населения и

его требования к государственным и местным органам власти и самоуправления. Подобные действия в советский период российской истории считались недопустимыми внутри страны, а в странах капиталистического лагеря определялись как выражающие законные интересы угнетенного народа. Новейший период российской истории, по сути, начался благодаря высочайшему уровню социальной неудовлетворенности и протестной активности. Общая социально-экономическая и политическая стабилизация последнего времени не решила и не могла решить все проблемы, и в целом демонстрирует достаточно заметную протестную активность, прежде всего на региональном и местном уровнях.

Перед наукой стоит задача понять в какой степени протесты являются формой выражения населением действительного недовольства и требований, которые не получили должного (с точки зрения протестующих) выражения и учета в решениях и действиях власти, а в какой представляют собой продукт манипуляции общественным сознанием и поведением заинтересованными лицами и организациями. Конкретизацией этой задачи является исследование технологии протеста, анализ роли явных и неявных акторов протестной активности, механизмов и форм протестных акций.

В этом смысле диссертационное исследование А.А. Касовича посвященное технологическим аспектам управления политическим протестом в современной России представляется, несомненно, актуальным как с точки зрения развития современной политической науки, так и в практическом плане. Актуальность диссертации обусловлена, прежде всего, особым ракурсом исследования. Представление о политическом протесте как о развивающемся процессе, имеющем внутреннюю логику и специфическую механику, различную динамику на разных уровнях российской политики делает актуальным изучение процессов стимулирования политических протестов, управления ими и противодействия им на современном этапе российской политической жизни. Резонансные акции 2011-2012 гг. свидетельствуют о необходимости анализа технологий стимулирования политических протестов для выработки грамот-

ных стратегий и тактик противодействия и регулирования со стороны государственной власти для снижения градуса напряженности. Диссертационное исследование может снабдить и ученых, и практиков (политиков и управленцев) необходимым инструментом для анализа, оценки и последующего принятия решений. Кроме того, исследование технологии протестов поможет также лучше понять и саму природу протестной активности в новейшее время.

Цель диссертации, по замыслу автора, заключается в анализе организационных основ и технологий управления политическим протестом в современной России (с. 15). Диссертационную работу характеризует обширный перечень исследовательских задач, каждая из которых направлена на раскрытие отдельных аспектов исследования. В своей совокупности они формируют логически выверенную структуру диссертации. Совокупность исследовательских задач находит свое решение в отдельных разделах диссертационного исследования и обосновывается в положениях, выносимых на защиту.

Структура диссертационного исследования включает введение, три главы, включающие семь параграфов, заключение и список литературы. Общий объем работы 205 страниц.

Автор диссертационного исследования достаточно подробно рассматривает состояние научной разработанности темы и делает обоснованный вывод о том, что «процесс управления политическим протестом как отдельный предмет изучения оказался вне поля зрения большинства ученых» (с. 5). В то же время, отмечает автор, существует уже целый ряд работ зарубежных и российских ученых, в которых рассматриваются на теоретическом и прикладном уровне различные аспекты протестной активности (основания протестов, состав и мотивация участников, манипулирование общественным мнением в особенности в избирательном процессе, технологии цветных революций и методы подавления агрессивных акций) (с. 6-15). Тщательный анализ существующей литературы позволил автору определить свое место в

общем массиве научных разработок и сформулировать предмет и задачи своего диссертационного исследования. В фокусе внимания диссертанта находится региональный политический протест, его организационная структура, цели, способы выражения и др. Есть основания согласиться с автором диссертации в том, что региональный политический протест имеет свою специфику в сравнении с протестными акциями федерального уровня, и поэтому может быть предметом специального изучения. В данной связи хотелось бы, однако, отметить, что у соискателя произошло некоторое смещение предмета и объекта исследования – предмет исследования обозначен в более общем виде («процесс управления политическим протестом, закономерности взаимодействия акторов протеста, приемы и способы, применяемые оппозицией в ходе этого взаимодействия для стимулирования политических протестов, а также методики институтов власти для управления этими протестами и их подавлением») в отличие от объекта, который привязан в диссертации непосредственно к Саратовской области («характер взаимодействия акторов политического протеста, технология организации протестных акций, практика противодействия ей в современной России на региональном уровне на примере Саратовской области» - с. 15). Логичной была бы обратная постановка проблемы объекта и предмета исследования.

Научная новизна проведенного А.А. Касович исследования обеспечивается комплексной методологической основой диссертации. Методология диссертационной работы базируется на понимании политического протеста с одной стороны как сложной системы взаимодействий акторов (системный подход); с другой стороны как динамично развивающегося процесса, имеющего определенные этапы, что дает возможность анализировать механизмы и принципы управления политическим протестом (структурно-функциональный подход). Продуктивным следует признать компаративистский подход при изучении практик управления протестом на федеральном и региональном уровнях. Кроме того, в работе был применен целый арсенал частных исследовательских методик (дискурс-анализ, контент-анализ, ин-

тент-анализ), обеспечивших корректное оперирование информацией, полученной из различных источников (интернет пространство, пресса, нормативно-правовые акты).

К достоинствам работы можно отнести источниковую базу исследования. Автор не ограничивается нормативно-правовые и опубликованными материалами. Он оперирует разнородными эмпирическими данными из разных источников, и в том числе непосредственно полученными им в ходе наблюдения за проведением различных оппозиционных акций в Саратове и городах области (свыше 150 публичных мероприятий). Использование соискателем метода «включенного наблюдения» во время протестных акций, а также личное интервьюирование участников протеста выгодно отличают рецензируемую диссертацию.

Первая глава работы посвящена выявлению теоретических основ управления политическим протестом. Причем А.А. Касович определяет протест как феномен политических отношений, а не как результат острых социально-экономических проблем. Этот тезис подкрепляется данными из научных исследований, в которых политический протест предстает как иерархизированная структура, основными звеньями которой выступают лидеры (Г.Лебон, Э.Хоффер), оппозиционные силы (Т.Скотчпол, А.Турен, М.А. Бакунин, К.Маркс, В.И.Ленин), осуществляющие планирование и организацию этого процесса, и рядовые члены оппозиционного движения или партии (образ участников акций протеста - П.Сорокин, Н.Смелзер, характер их недовольства - Д. Девис и Т.Р. Гарр). Лидеры и рядовые оппозиционеры находятся в постоянном взаимодействии, что создает условия для управления этим сложным процессом (технологии управления). Основным инструментом управления политическим протестом выступают СМИ. Особое место занимает понимание культуры политического протеста, как субкультуры, созданной факторами политического протеста и отражающей их позицию по различным общественно значимым вопросам (с. 41). Автором рассмотрены три составляющих культуры политического протеста - идеология, артефакты и акции.

Специфика протеста, согласно тексту диссертации, определяется количеством участников и динамикой его развития. В связи с тем, что одним из акторов политического протеста выступает власть, задача которой состоит в сохранении своего лидирующего положения в обществе, диссертантом определяются инструменты подавления массовых оппозиционных выступлений (административно-правовые, неформальные, манипулятивные).

Соискатель анализирует организационное ядро протеста и его лидеров. Здесь наибольший интерес привлекает вывод о том, что сегодня такими лидерами чаще всего являются «профессионалы», хотя и не исключено превращение в лидеров по существу случайных людей, не занимавшихся до этого политической деятельностью.

Несомненной заслугой автора диссертации выступает выделение спонсора или выгодополучателя как еще одной категории акторов политического протеста, наряду с властью, лидером и основной массой протестующих. Спонсор политического протеста, как пишет диссертант, – это лицо или организация, которые предоставляют определенные ресурсы протестному движению (оппозиционной партии) с целью обеспечения лояльности лидеров протеста и (или) для организационных нужд протеста (с. 61-62). Исходя из целей и задач протеста, спонсоры могут быть как иностранными, так и внутренними. Они не принимают непосредственного участия в протесте, но определяют цели, задачи и его характер. Меры по усилению протестных настроений среди населения и действия по организации акций протеста, предпринимаемые лидерами и спонсорами протестов есть технологии управления-стимулирования.

Обратный процесс, осуществляемый властными структурами, есть управление-подавление политического протеста. Выявление диссертантом этапов политического протеста (зарождение, подготовка, активные действия, латентная фаза или победа протестного движения), делает закономерным определение наиболее эффективных инструментов стимулирования или по-

давления протеста в процессе его разворачивания.

Вторая глава посвящена «Технологии организации политического протеста». В первом параграфе «Функции и характер управленческого взаимодействия акторов политического протеста» автор формулирует один из главных выводов диссертации – тезис о ведущей роли спонсора в политическом протесте. В качестве обоснования данного вывода приводятся сведения (в основном из прессы) о финансировании такими структурами как USAID и NDI протестных акций и иных мероприятий, направленных на усиление социально-политической напряженности (с. 70-71). Особенностью зарубежного спонсорства, указывает автор, является поддержка протестных акций в столицах государств (с. 72). По оценке автора, официально зафиксирован только один случай финансирования протестов из-за рубежа в России (протестные митинги на Болотной площади) (с. 71).

Региональные политические протесты имеют существенную специфику. В отличие от столичных протестная активность поддерживается региональной бизнес-элитой высшего и среднего звена (с. 72-73). Автором проведен подробный анализ спонсоров региональной политической оппозиции в Саратовской области (КПРФ – с. 73-76; либералов – с. 76-79; ЛДПР – с. 79-80 и др.). Отмечено также, что спонсорство может быть систематическим (прежде всего, во взаимодействии с политическими партиями) и единичным, от случая к случаю. Соискатель выделяет несколько категорий спонсора как ключевого актора, а также описывает разновидности его взаимодействия с лидером протеста («взаимовыгодное сотрудничество, финансирование «групп давления» на власть, действующих исключительно в интересах лидера, а также совмещение функций спонсора и лидера политического протеста») (с. 96-97).

Во втором параграфе «Практики стимулирования политического протеста» достаточно подробно освещается технология стимулирования политического протеста. Безусловный приоритет отдается анализу информационных

технологий. Подробно анализируется протестное поведение и мотивация молодежи в социальных сетях («ВКонтакте» и «Facebook») (с. 97-121). Итогом рассуждений автора во второй главе является вывод о том, что залогом успеха оппозиции является «институционализация политического протеста, наличие в его структуре как обеспеченных спонсоров, так и опытных лидеров». При этом «причины протеста, хотя и важны, но в процессе управления являются вторичными» (с. 121).

Третья глава диссертационного исследования посвящена анализу технологий подавления политического протеста, которые классифицируются на административные, неформальные, практики оперативного управления и стратегического манипулирования. Неоспоримым достоинством работы выступает подкрепление теоретических положений эмпирическими данными о специфике технологий управления политическим протестом, применяемыми властными структурами на федеральном и региональном уровнях.

Протест выступает неотъемлемым правом человека свободно и открыто выражать свою точку зрения по любым общественно-политическим вопросам в демократическом обществе. Вместе с тем, понимание протеста как организованного и спланированного события, нацеленного на изменение политического режима, заставляет власть вырабатывать эффективные методы подавления массовых выступлений (с. 122).

Самый простой и чаще всего используемый вид технологий управления подавления представлен исключительно в виде административно-правовых методов воздействия. К таковым относятся согласительные процедуры места, времени, количества участников мероприятия, причем в Российской Федерации применение законодательства о публичных мероприятиях подменяет уведомительный порядок согласования на разрешительный (с.124). Несогласованный характер протестной акции влечет применение санкций согласно Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации и Уголовному кодексу Российской Федерации. Санкционные мероприятия охватывают

музыку, символику протеста, феномен политических граффити. Важной особенностью резонансных мероприятий имеющих самопроизвольный характер выступает привлечение к участию большого числа активистов (с. 125). Обоснованным представляется упоминание о необходимости принятия закона «О гарантиях оппозиционной деятельности» в России, для ограничения санкционных действий властей (квалификация протеста как экстремизма влечет закрытие оппозиционной партии или движения и уголовное преследование руководителей). Превращение Интернет-пространства в основной мобилизационный ресурс политического протеста стало реальностью последнего десятилетия. Это, в свою очередь, влечет необходимость административного регулирования деятельности социальных Интернет-сетей, а также оппозиционных Интернет-сайтов.

Для усиления результативности административно-правовых технологий управления власти применяют неформальные технологии, основанные на использовании компромата в отношении лидеров оппозиционных движений (примеры: фильм «Анатомия протеста», телефонные переговоры Б.Немцова, Г.Гудкова и В.Рыжкова), хотя эффективность последних минимальна в российской обществе.

Рассмотрение оперативного управления протестом основано на анализе развития конфликтной ситуации в Пугачеве в июле 2013 г. Управление такого характера включает создание переговорной группы из числа участников протестных митингов; появление фигуры миротворца (полномочный представитель президента); восстановление коммуникации между властью и населением после активных действий в отношении исполнения требований митингующих (власть идет лишь на некоторые уступки) посредством проведения встреч, открытия временных приемных, установки урн для анонимного обращения, создания народной дружины для охраны общественного порядка; разумное дозирование информационной составляющей протеста; меры по улучшению социально-экономического положения граждан; контроль за исполнением задач, возложенных на представителей власти.

В качестве наиболее высокого уровня технологии минимизации политического протеста, А.А.Касович рассматривает стратегическое манипулирование политическим протестом, смысл которого состоит в навязывании обществу альтернативной протестной повестки. Вектором влияния на последнюю выступает навязывание обществу дискуссии по второстепенным вопросам, для отвлечения внимания от действительно конфликтогенных проблем. Наша современность выступает временем главенствующего положения информации, что заставляет не просто контролировать ее распространение, но зачастую формировать общественно-политическую повестку дня для сохранения стабильности политического режима.

В качестве замечаний по содержанию кандидатской диссертации А.А.Касовича можно выделить следующие положения, требующие дополнительного пояснения и обоснования:

1) За основу диссертант взял определение политического протеста, данное московскими политологами В.П. Пугачевым и А.И. Соловьевым: «Политический протест представляет собой разновидность негативной реакции индивида (группы) на сложившуюся в обществе политическую ситуацию или конкретное действие отдельных органов государства и политических оппонентов». При этом автор считает необходимым расширить определение, полагая, что все акции социально-экономического, трудового, экологического характера, в конечном счете, имеют политический характер (с.5). Однако этот вывод сам по себе нуждается в специальном и очень тщательном обосновании и вряд ли является верным. Он отражает в большей степени позицию государственных органов и их отношение к любой протестной активности.

2) Для осуществления политического протеста необходимо привлечение экономических ресурсов, сосредоточенных в руках спонсора, который занимает, по мнению диссертанта, основополагающую позицию в любом оппозиционном выступлении. Представляется, что в силу направленности ра-

боты на выявление технологий управления политическим протестом роль спонсора носит преувеличенный характер. Тем самым нивелируются социально-экономические и иные факторы, влияющие на формирование и развитие протестного и/или оппозиционного движения.

3) Оценка роли и эффективности политического протеста должна включать мотивацию и цели всех участников протестного выступления (спонсора, лидера, власти и оппозиционного большинства), так как политический протест, по сути, есть сумма деятельности многих акторов и для управления этим процессом необходим учет всех составляющих этого сложносоставного и многофакторного явления.

Высказанные замечания не снижают общей положительной оценки научного уровня диссертации. Предложенная автором теоретическая модель и сделанные им выводы отличаются новизной. Задачи, поставленные диссертантом в исследовании выполнены в должном объеме. Основные положения, вынесенные на защиту, профессионально аргументированы и отражают содержание работы. Автореферат и публикации автора в достаточной степени отражают содержание диссертационной работы.

Диссертационное исследование является завершенной самостоятельной работой, в которой с научных позиций решается проблема управления массовыми политическими акциями. Содержащиеся в диссертации выводы будут способствовать развитию отечественной школы политологии.

Диссертационное исследование А. А. Касовича «Технологические аспекты управления политическим протестом в современной России» полностью отвечает требованиям раздела II «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии.

Отзыв подготовили: к.ю.н., зам. директора ИСЭГИ ЮНЦ РАН Л.В. Батиев, к.ф.н., зав. лабораторией проблем Северного Кавказа И.В. Пащенко, к.пол.н., научный сотрудник лаборатории правовых исследований Л.Б. Внукова.

Текст отзыва обсужден на совместном заседании Лаборатории правовых исследований и Лаборатории проблем Северного Кавказа и утвержден на заседании Ученого совета Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук «4» сентября 2015 г., протокол № 5.

Заведующий лабораторией
правовых исследований
ИСЭГИ ЮНЦ РАН

Л.В. Батиев

Заведующий лабораторией
проблем Северного Кавказа
ИСЭГИ ЮНЦ РАН

И.В. Пащенко

Научный сотрудник лаборатории
правовых исследований
ИСЭГИ ЮНЦ РАН

Л.Б. Внукова

Ученый секретарь
ИСЭГИ ЮНЦ РАН

Д.Г. Котеленко

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук

Адрес: Россий 344006, пр. Чехова 41. Тел.: 8(863)250-98-16

Сайт: <http://www.ssc-ras.ru/page471.html>

Эл. почта Л.В. Батиева: batiev@ssc-ras.ru

Подпись: *Батиев Л.В.; Пащенко И.В.; Внукова Л.Б.*
Заверяю: *Котеленко Д.Г.*
Начальник отдела кадров
Котеленко Д.Г.
«04» сентября 2015 г.